

IMPROVEMENT OF APPLICATION AND ENFORCEMENT OF THE SENTENCE IN THE FORM OF ARREST BY AMENDING THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE Avtukhov K.A.

The basic problem of the Criminal Code of Ukraine (2001) in terms of the improvement of application and execution sentence of arrest. The new wording of Articles 391, 392, 393 of the criminal law. Discusses the need to amend the sanctions century. 395 of the Criminal Code of Ukraine to minimize assignment arrested persons criminal legal impact of this kind of punishment is unlikely.

Key words: arrest, administrative oversight regime areshtnomu house areshthoho escape from the house.

Поступила в редакцию 12.02.2013 г.

УДК 343.36

В. А. Козак
*канд. юрид. наук, доцент,
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В РАБОТУ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТООБОРОТА СУДА: АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 376¹ УК (незаконное вмешательство в работу автоматизированной системы документооборота суда), сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства Украины относительно рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: автоматизированная система документооборота суда, незаконное вмешательство, внесение ложных сведений, несанкционированный доступ.

Согласно ч. 1 ст. 55 Конституции Украины [1; 1996. – № 30. – Ст. 141], права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Эта конституционно-правовая норма нашла свое дальнейшее развитие в ч. 1 ст. 7 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» от

07.07.2010 г. [1; 2010. – № 41-42, 43, 44-45. – Ст. 529], в соответствии с которой каждому гарантируется защита его прав, свобод и законных интересов независимым и беспристрастным судом. При этом судья рассматривает дела, полученные в соответствии с порядком распре-

деления дел между судьями, установленным согласно закону. На их распределение не может влиять желание судьи или любых иных лиц (ч. 2 ст. 8 этого Закона).

Уголовно-правовым средством обеспечения объективного распределения дел между судьями и исключения злоупотреблений в этой сфере является ст. 376¹ Уголовного кодекса Украины (далее – УК), которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное вмешательство в работу автоматизированной системы документооборота суда. Указанной статьей УК был дополнен Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с введением автоматизированной системы документооборота в административных судах» от 05.06.2009 г. № 1475-VI [1; 2009. – № 45. – Ст. 683]. В развитие предписаний этого Закона решением Совета судей Украины от 26.11.2010 г., за № 30 было утверждено Положение об автоматизированной системе документооборота суда (далее – Положение) [6]. Согласно указанным нормативно-правовым актам в судах общей юрисдикции была введена так называемая автоматизированная система документооборота суда (далее –

АСДС), которая обеспечивает: «объективное и беспристрастное распределение дел между судьями с соблюдением принципов очередности, равного количества дел для каждого судьи, вероятности, с учетом загруженности каждого судьи, специализации, а также требований процессуального закона; предоставление физическим и юридическим лицам информации о состоянии рассмотрения дел, в которых они являются участниками процесса; централизованное хранение текстов судебных решений и иных процессуальных документов; подготовку статистических данных; регистрацию входящей и исходящей корреспонденции, этапов ее движения; выдачу судебных решений и исполнительных документов на основании имеющихся в автоматизированной системе данных; передачу дел в электронный архив (п. 1.2 Положения).

Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное вмешательство в работу АСДС уже рассматривались в работах А. С. Беницкого, В. И. Борисова, В. И. Тютюгина, Н. И. Хавронюка, О. А. Чувакова. Однако среди них остаются и такие, которые требуют более детального анализа, кроме того, некоторые суждения этих

ученых представляются нам дискуссионными.

Целью данной статьи является анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 376¹ УК; выявление проблем практического применения указанной уголовно-правовой нормы; формирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства Украины относительно рассматриваемых вопросов.

Статья 376¹ была помещена законодателем в разд. XVIII Особенной части УК «Преступления против правосудия». Такой подход был подвержен критике со стороны Н. И. Хавронюка, который считает, что «место ст. 376¹ – не в разд. XVIII Особенной части УК «Преступления против правосудия», а именно *где-то между* (курсив автора. – В. К.) ее разд. XVI, посвященным преступлениям в сфере использования, в частности, автоматизированных систем, и разд. XVII, посвященным преступлениям в сфере служебной деятельности» [9, с. 7]. С этой позицией ученого вряд ли можно согласиться хотя бы потому, что поместить любую статью именно между разделами Особенной части УК означает ничто иное как лишить соответствующее престу-

пление родового объекта, а значит, и его юридической природы.

В отношении непосредственного объекта незаконного вмешательства в работу АСДС в юридической литературе были высказаны различные точки зрения. Например, как считает А. С. Беницкий, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 376¹ УК, являются «общественные отношения в сфере правосудия по поводу безопасности информационных ресурсов, которые содержатся в автоматизированной системе документооборота суда, а также безопасной работы такой системы», а дополнительным непосредственным – «общественные отношения в сфере обеспечения независимости судей при отправлении правосудия» [3, с. 533]. В данном случае автор акцентирует внимание, прежде всего, на причинении преступлением вреда общественным отношениям, которые обеспечивают безопасность соответствующих информационных ресурсов, содержащихся в АСДС, а не отношениям, связанным с соблюдением конституционных принципов деятельности суда.

Н. И. Хавронюк предлагает признавать основной непосредственный объект преступле-

ния, предусмотренного ст. 376¹ УК, альтернативным – в зависимости от обстоятельств. По его убеждению, им может быть: (а) порядок выполнения своих полномочий должностными лицами, которые имеют право доступа к АСДС, когда деяние совершено таким должностным лицом, или (б) нормальная работа АСДС, которая обеспечивает ее от несанкционированного вмешательства, когда деяние совершено иным лицом путем несанкционированного доступа в АСДС [5, с. 1102]. Достаточно сложно согласиться и с этой точкой зрения.

Как верно отмечает В. Я. Тацкий, «под непосредственным объектом преступления следует понимать те *конкретные* (курсив наш. – В. К.) общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенного уголовного закона» [7, с. 89]. Исходя из приведенного определения понятия, непосредственный объект а priori не может быть альтернативным.

На наш взгляд, помещение законодателем ст. 376¹ именно в разделе «Преступления против правосудия» позволяет сделать вывод о том, что общественными отношениями, которым в первую очередь причиняется вред при совершении незаконного вмешательства в

работу АСДС, выступают конституционные принципы деятельности суда, связанные, в частности, с объективным и беспристрастным распределением дел между судьями. В данном случае именно они и являются основным непосредственным объектом преступления. Дополнительным непосредственным объектом могут быть общественные отношения по поводу безопасности информационных ресурсов, которые содержит АСДС; надлежащего выполнения должностным лицом своих обязанностей по пользованию этой системой и др.

В отношении предмета незаконного вмешательства в работу АСДС в юридических источниках были высказаны различные точки зрения. Н. И. Хавронюк, например, в зависимости от формы объективной стороны к предмету рассматриваемого преступления относит саму АСДС или компьютерную информацию, которая обрабатывается или хранится в этой системе на соответствующих носителях [См.: 9, с. 11, 12; 5, с. 1105]. А. С. Беницкий предметом незаконного вмешательства в работу АСДС считает сведения, которые вносятся в эту систему; информацию, которая содержится в ней, а также саму АСДС [3, с. 533].

Некоторые ученые [8, с. 852, 853] вообще не называют в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 376¹ УК, его предмет.

Считаем, что предметом анализируемого преступления являются сведения, которые вносятся в АСДС. Именно по поводу их и совершается это общественно опасное деяние. Такими сведениями могут, в частности, быть: дата поступления соответствующих материалов в суд, фамилия лица, в отношении которого поданы документы, и их суть, фамилия (наименование) лица (органа), от которого поступили документы, фамилия работника аппарата суда, который осуществил регистрацию, информация о движении судебных документов, данные о судье, который осуществлял судебное производство, и др. При этом, как справедливо подчеркивается в юридической литературе, названные сведения могут быть как правдивыми, соответствующими действительности, так и ложными, которые не соответствуют ей [2, с. 37].

Объективная сторона исследуемого преступления выражается в совершении хотя бы одного из следующих альтернативных деяний: а) внесение ложных сведений в АСДС;

б) несвоевременное внесение сведений в АСДС; в) несанкционированные действия с информацией, которая содержится в АСДС; г) иное вмешательство в работу АСДС. Если преступление совершает не должностное лицо, которое имеет право доступа к АСДС, а любое иное, обязательным признаком объективной стороны является также и способ его совершения – осуществление преступных действий путем несанкционированного доступа в систему.

Некоторые ученые предлагают иные подходы в толковании признаков объективной стороны незаконного вмешательства в работу АСДС. Так, О. А. Чуваков вообще не относит к объективной стороне рассматриваемого преступления несанкционированные действия с информацией, которая содержится в АСДС [8, с. 853]. С этой точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку она не основывается непосредственно на тексте самого уголовного закона (ч. 1 ст. 376¹ УК).

Внесение ложных сведений в АСДС заключается во включении в систему информации, не соответствующей действительности. Эти сведения могут касаться, в частности, даты поступления документа в суд, предмета спора, сторон и иных участников процесса, этапов

прохождения дела и материалов, сроков рассмотрения, текстов судебных решений и т. д.

Несвоевременное внесение сведений означает занесение соответствующей информации в АСДС с нарушением установленных для этого сроков. Так, согласно ч. 2 ст. 15¹ Кодекса административного судопроизводства Украины [1; 2005. – № 35-37. – Ст. 446], регистрация в АСДС процессуальных документов, которые подаются в суд и могут быть предметом судебного рассмотрения, должна осуществляться работниками аппарата соответствующего суда в день поступления этих материалов. Аналогичное правило содержит также ч. 2 ст. 35 нового Уголовного процессуального кодекса Украины [1; 2013. – № 9, 10. – Ст. 88], согласно которой материалы уголовного производства, жалобы, заявления, ходатайства, иные предусмотренные законом процессуальные документы, которые подаются в суд и могут быть предметом судебного рассмотрения, подлежат в порядке их поступления обязательной регистрации в АСДС, которая осуществляется работником аппарата соответствующего суда в день их поступления.

Несанкционированные действия с информацией, которая

содержится в АСДС, – это совершение виновным любых действий с указанной информацией без соответствующего разрешения. Доступ к АСДС предоставляется ее пользователям – судьям и работникам аппарата соответствующего суда согласно их функциональным обязанностям на основании приказа руководителя аппарата суда (п. 1.5 Положения). Функциональные обязанности и права пользователей АСДС, предоставление и лишение права доступа в нее в каждом отдельном суде определяются на основании приказов председателя суда и руководителя аппарата суда (п. 2.1 Положения).

Иное вмешательство в работу АСДС заключается в любом самовольном влиянии на ее нормальное функционирование («взламывание» пароля; замена, уничтожение, повреждение или блокирование соответствующих информационных файлов либо каталогов; «загрязнение» или искажение информации в системе; обесточивание соответствующей электросети, что привело к нарушению бесперебойной работы АСДС, и др.).

Состав преступления является формальным и считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных альтернативных деяний.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Мотивы и цели могут быть различными.

Субъектами преступления выступают две категории лиц:

– должностное лицо, которое имеет право доступа к АСДС – судья либо работник аппарата суда согласно их функциональных обязанностей, которые получают право доступа к системе на основании соответствующего приказа. Как справедливо отмечается в юридической литературе, в данном случае субъект преступления – специальный [4, с. 858];

– любое иное физическое вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста и совершает преступление путем несанкционированного доступа к АСДС.

Анализируя состав исследуемого преступления, некоторые авторы обоснованно указывают на достаточно широкое содержание этой уголовно-правовой нормы в ее нынешней редакции. В частности, Н. И. Хавронюк отмечает, что поскольку в тексте ч. 1 ст. 376¹ УК «идет речь о документообороте вообще, то есть о любых входящих и исходящих документах, а также внутренних документах, а не только о документах по распределению дел между судьями, то преступлением признается

любое из перечисленных действий, совершенное в отношении любого документа (документа о состоянии рассмотренного дела, документа, который содержит статистические данные и т. д.), и даже несвоевременное внесение в АСДС любой входящей или исходящей корреспонденции» [5, с. 1106]. Действительно, нынешняя редакция ч. 1 ст. 376¹ УК по своему содержанию устанавливает достаточно широкие границы уголовной ответственности за незаконное вмешательство в работу АСДС. С учетом места этой уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК считаем, что более обоснованно было бы ограничить действие данной нормы лишь случаями незаконного вмешательства в работу АСДС в отношении объективного и беспристрастного распределения дел для рассмотрения между судьями путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 376¹ УК.

Основываясь на исследовании объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 376¹ УК, можем сформулировать следующие выводы.

1. Основным непосредственным объектом незаконного вмешательства в работу АСДС выступают обществен-

ные отношения, которые обеспечивают конституционные принципы деятельности суда, связанные, в частности, с объективным и беспристрастным распределением дел между судьями, а предметом этого преступления – сведения, которые вносятся в АСДС.

2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 376¹ УК, выражается в совершении хотя бы одного из следующих альтернативных деяний: а) внесение ложных сведений в АСДС; б) несвоевременное внесение сведений в эту систему; в) несанкционированные действия с информацией, которая содержится в АСДС; г) иное вмешательство в работу системы. Если преступление совершает не должностное лицо, которое имеет право доступа к АСДС, а любое иное, обязательным признаком объективной стороны является также и способ его совершения

– осуществление преступных действий путем несанкционированного доступа к АСДС.

3. Субъектами исследуемого преступления выступают две категории лиц: (а) должностное лицо, которое имеет право доступа к АСДС, или (б) любое иное физическое вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста и совершает преступление путем несанкционированного доступа к этой системе.

4. Учитывая место ст. 376¹ в системе Особенной части УК, по нашему убеждению, более обоснованно было бы ограничить действие этой нормы лишь случаями незаконного вмешательства в работу АСДС в отношении объективного и беспристрастного распределения дел для рассмотрения между судьями путем внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 376¹ УК.

Список литературы: 1. Відомості Верховної Ради України. 2. Злочини проти правосуддя : навч. посіб. / за заг. ред. В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – Х. : Право, 2011. – 160 с. 3. Кримінальне право (Особлива частина) : підруч. / за ред. О. О. Дудорова, Є. О. Письменського. – Т. 2. – Луганськ : Елтон-2, 2012. – 780 с. 4. Кримінальний кодекс України: наук.-практ. коментар : у 2-х т. / за заг. ред. В. Я. Тацій, В. П. Пшонки, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – Т. 2: Особл. ч. – Х. : Право, 2013. – 1040 с. 5. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К. : Юрид. думка, 2012. – 1316 с. 6. Положення про автоматизовану систему документообігу суду: рішення Ради суддів України від 26.11.2010 р. № 30 // Вісн. Верхов. Суду України. – 2010. – № 12. – С. 12–18. 7. Тацій В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве : моногр. / В. Я. Тацій. – Х. : Выща шк., 1988. – 198 с. 8. Уголовный кодекс Украины: науч.-практ. комментарий / отв. ред.

Е. Л. Стрельцов. – Харьков : Одиссей, 2012. – 992 с. 9. Хавронюк М. І. Стаття 376¹ Кримінального кодексу України: здобуток чи прорахунок? / М. І. Хавронюк // Вісн. Верхов. Суду України. – 2009. – № 10. – С. 6–13.

**КРИМІНАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЗА НЕЗАКОННЕ ВТРУЧАННЯ
В РОБОТУ АВТОМАТИЗОВАНОЇ СИСТЕМИ ДОКУМЕНТООБІГУ СУДУ:
АНАЛІЗ ОСНОВНОГО СКЛАДУ ЗЛОЧИНУ**

Козак В. А.

У статті розглядаються об'єктивні й суб'єктивні ознаки складу злочину, передбаченого ч. 1 ст. 376¹ КК (незаконне втручання в роботу автоматизованої системи документообігу суду), сформульовані пропозиції з удосконалення кримінального законодавства України щодо досліджуваної проблеми.

Ключові слова: автоматизована система документообігу суду, незаконне втручання, внесення неправдивих відомостей, несанкціонований доступ.

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL INTERVENTION
IN THE WORK OF COURT'S AUTOMATICAL FLOW OF DOCUMENTS:
ANALYSIS OF THE BASIC ELEMENTS OF CRIME**

Kozak V. A.

The article analyses objective and subjective signs of criminal's structure, foreknowledge by part 1 art. 376 cc (illegal intervention in the work of court's automatical system of flow of documents) formulated relative propositions according improvement of criminal law of Ukraine.

Key words: court's automatical system of flow of documents, illegal intervention, untrue changes' introduction, unauthorised access.

Поступила в редакцію 25.02.2013 г.